

Бреда Лютар

(Breda Luthar) — профессор, специалист в области изучения средств массовой информации и коммуникаций на факультете социальных наук Люблянского университета.

Маруша Пушник

(Maruša Pušnik) — профессор, специалист в области исследования средств массовой информации на кафедре медиа и коммуникаций на факультете социальных наук Люблянского университета.

Одежда

и экспрессивная революция: как носили джинсы при социализме

Введение

Джинсы начали свое триумфальное шествие по Европе спустя более, чем десятилетие после Второй мировой войны. До этого их социальная история была тесно связана с историей американской поп-культуры; начиная со времен экономического кризиса 1930-х годов джинсы в США превратились из рабочей одежды в «стирающий границы символ американского эгалитаризма» (Comstock 2011: 42). Их социальная универсальность и повсеместное распространение ассоциировались с отказом от классовых иерархий и преодолением гендерной дифференциации, а также маркировали стимулированный Великой депрессией поворот к массовому потреблению и массовой политике. Настоящая статья посвящена интерпретации джинсов и анализу

Статья впервые опубликована в журнале Fashion Theory: Body & Culture (опубл. онлайн 1 декабря 2021)

их бытования в социалистической Югославии. На примере джинсов как материального артефакта можно проследить трансформацию социальных практик и появление нового комплекса эмоций, связанных с социалистической модернизацией, осуществлявшейся в условиях символического и политического размежевания Востока и Запада.

Культура творится и проживается с помощью материальных объектов. Опираясь на акторно-сетевую теорию и представление о зыбкости границ между людьми и неодушевленными предметами, Вудворд замечает, что объекты определяются не своими материальными качествами, но положением, которое они занимают в нарративной и логической системе, конструируемой социальным дискурсом, сочетающим технологические, культурные, экономические и политические аспекты (Woodward 2007: 16). Иными словами, объекты конструируются специфическим культурно-политическим дискурсом. Они взаимодействуют друг с другом, наделяются индивидуальными и эмоциональными смыслами, способствуют межличностным коммуникациям и тесно связаны с самоощущением человека. Вместе с тем ключевое место, которое объекты занимают в социуме, обусловлено отнюдь не только их семантикой — хотя именно это представление доминирует в социальных науках и социологии потребления. Вещи опосредствуют отношения между личностью и обществом не только потому, что тяготеют к символизации; важно также, как люди обращаются с ними в контексте разнообразных практик. Социальное тем самым прочно интегрировано в практики взаимодействия с вещами: автомобилями, джинсами, мебелью, кроссовками, телефонами, сумками, планшетами и так далее. В 1960–1970-е годы практики, ассоциированные с джинсами, отнюдь не ограничивались их покупкой. Они подразумевали поездки на Запад за джинсами, мечты и разговоры о них, контрабанду, щегольство, персонализацию, ношение, обмен информацией, наименование и сравнение, дискурсивное конструирование различий между брендами, кастомизацию, шитье сумок и шорт из поношенных джинсов, утилизацию. Мы исходим из представления, что необходимо изучать не только дискурсивные и культурально экспрессивные свойства джинсов, но и их материально воплощенную способность генерировать социальные практики (Shove et al. 2012); речь идет о связанном с определенной вещью специфическом тактильном опыте. Исследования практик и дискурсов — отнюдь не взаимоисключающие процессы; это две стороны одной медали, равно значимые аспекты социального и культурного анализа, поскольку культура манифестирует себя и в практике, и в дискурсе. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**